

на правах рукописи

Сиушкин Альберт Евгеньевич

ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ

Специальность 22.00.04 — Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Пенза-2005

Диссертация выполнена на кафедре «Управление и социология» Института государственной службы и управления при Губернаторе Пензенской области в составе Пензенского государственного университета

Научный руководитель

кандидат исторических наук,
доцент **С.И. Неделько**

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук,
профессор **В.А. Писачкин**,
кандидат социологических наук,
В.И. Соломин

Ведущая организация

Ульяновский государственный
университет

Защита состоится «15» апреля 2005 г. в «14» час., на заседании диссертационного совета К 212.186.01 в Пензенском государственном университете по адресу: 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пензенского государственного университета.

Автореферат разослан «14» марта 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук,
профессор

Найденова

Л. И. Найденова

Общая характеристика работы.

Актуальность исследования обусловлена специфической ролью политической власти в социальных процессах на региональном уровне. Являясь социально-территориальной системой, характеризуемой определенным внутренним порядком, регион обладает собственными средствами общественной организации, прежде всего институтами политической власти, чья деятельность направлена на поддержание интеграции регионального социума, социальное регулирование и принятие решений. Как интегрирующий элемент социальной системы, власть влияет на различные аспекты региональной жизнедеятельности. Сложность и многогранность данного процесса требуют постоянного исследования, так как он находится в динамике экономических и политических изменений, адекватно отражающихся на системе региональной власти.

Очевидно, что особенности осуществления власти на местах, доступ к ее непосредственному использованию и распределению оказывают существенное влияние на взаимодействие между регионами и федеральным центром, что имеет свои далеко неоднозначные последствия и проявления. Специфика и характер осуществления властных отношений определяют политическую и социально-экономическую ситуацию в самих регионах.

Анализ места и роли властных отношений в региональном социуме является одним из приоритетных направлений в исследовании и понимании ряда взаимосвязанных между собой социально-экономических и политических процессов, происходящих сегодня на региональном уровне. Речь, прежде всего, идет о становлении гражданского общества и развитии политического управления в регионах как процедуры выработки и реализации властно-управленческих решений, курсов политики, на основе прямого или опосредованного участия в нем рядовых граждан, социальных групп, общностей и организаций, включая осуществление контроля над деятельностью властных структур.

Региональные властеотношения в современной России характеризуются тем, что не организованы в полной мере в соответствии с нормами развитой демократии и как область участия по-прежнему монополизированы местной политической элитой. В результате возрастает значимость исследований, ориентированных на поиск путей выхода из данной ситуации. В контексте заявленной проблематики представляется актуальным изучение механизмов осуществления и оптимизации властных отношений, а также их связи с динамикой социальной структуры регионов.

Кроме того, последние законодательные и политические инициативы, направленные на реорганизацию системы региональной власти и усиление гражданского контроля над политической сферой значительным образом актуализируют тему диссертационного исследования.

Состояние научной разработанности темы. В современных российских общественных науках вопросы региональной власти и ее

отношений рассматриваются достаточно широко. Ученых привлекают исследовательская значимость региональных процессов как полигонов проверки гипотез и прогнозов, небольшие масштабы, удобные для проведения опросов. В последние годы вышли в свет различные по дисциплинарной направленности работы, в которых подчеркивается значимость регионального измерения. Вместе с тем, системообразующая роль отношений власти в региональном социуме, как самостоятельная проблема, пока недостаточно изучена. Тем не менее, исследованиями различных ученых создана определенная теоретическая база для ее комплексного анализа.

Теоретической основой анализа в диссертации феномена политической власти, ее системных и структурных аспектов функционирования в обществе послужили концепции классиков зарубежной социологии: П. Бурдье, П. Блау, М. Вебера, Е. Вятра, Э Гидденса, Г. Лассуэла, С.М. Липсета, Т. Парсонса, М. Фуко, П. Штомпки. В том же аспекте значимы работы отечественных авторов: В.Н. Амелина, Ф.М. Бурлацкого, А.А. Галкина, Ю.Е. Волкова, А.А. Дегтярева, Л.М. Пронского, А.Г. Здравомыслова, В.В. Ильина, И.И. Кравченко, В.Г. Ледяева, Е.В. Осиповой, А.В. Пилипенко, А.Ю. Саломатина, А.Л. Стризое, А.И. Соловьева, Т.В. Пушкаревой, В.Ф. Халипова и др.

Важной составляющей разработки заявленной в диссертации проблематики является концептуализация понятия „регион” и связанного с ним пространственного измерения общественно-политических отношений. Основополагающими в теоретико-методологическом плане здесь являются идеи С.С. Андреева, В.Г. Виноградского, Д.В. Доленко, Н.А. Косолапова, В.А. Писачкина, В.И. Староверова и других авторов.

Принципиально значимыми для исследования являются источники, связанные с юридическими аспектами деятельности институтов региональной власти, различными проблемами их функционирования и взаимодействия. Например, полномочия органов государственной власти субъектов РФ, их правовой статус и принципы отношений с различными властными уровнями подробно рассмотрены в работах С.Ю. Биджева, В.В. Гошуляка, В.И. Клиторина, В.Е. Селиверстова, В.В. Толстошеева, А.А. Уварова, И.А. Умновой, В.Е. Чиркина.

Собственно региональной власти и специфике ее осуществления посвящены многочисленные исследования и публикации, затрагивающие различные аспекты данной проблемной области. Среди них особо выделим работы С.И. Барзилова, В.М. Долгова, Б.Э. Поликарпова, А.Г. Чернышева, в которых непосредственно рассматриваются системно-структурные аспекты функционирования властных отношений в регионе, вопросы оптимизации социального взаимодействия между региональной властью и местным социумом. Общим для указанных авторов является мнение о преобладании в России регионов с политическим режимом авторитарного типа. Среди причин этого явления исследователи в первую очередь называют социокультурную неразвитость региональных социумов и политических сообществ, гражданскую пассивность и неорганизованность населения. В

результате широкие социальные интересы сегодня, как правило, не находят адекватного отражения в региональных политических процессах, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Предмет настоящего диссертационного исследования также конституируют многочисленные направления анализа современной политической жизни российских регионов. Можно выделить исследования, посвященные: а) специфике и механизмам реализации региональной власти (С.В. Бирюков, С.В. Борисов, Е.В. Мельниченко, Н.П. Распопов); б) функционированию и формированию региональных политических элит (М.Н. Афанасьев, В.Я. Гельман, Э. Зелетдинова, О.В. Крыштановская, Э.Б. Куприянычева, М.Х. Фарукшин); в) политическим выборам и избирательному поведению населения (Г.В. Голосов, Е.В. Друзяка, Г.Л. Кертман, В.А. Колсов, А.Д. Криндач, Е.Ю. Мелешкина, С.М. Тучков, Ю.Д. Шевченко); г) вопросам политического участия на региональном уровне (Ю.Е. Раствор, Я.Е. Сергеева, М.Р. Холмская).

Отдельно необходимо упомянуть авторов, в чьих работах освещаются различные аспекты актуализируемой в рамках диссертации проблемы социальной ответственности: (И.Н. Барциц, В.Н. Иванов, А.Т. Панов, А.Ф. Плахотный).

Обобщая содержание упомянутых исследований, следует заключить, что, несмотря на значительное количество научных разработок, посвященных различным сторонам региональной власти и ее отношений, специальных исследований, акцентирующих проблему комплексного осмысливания специфики властных отношений на региональном уровне, крайне мало. Актуальность данной проблемы, ее недостаточная научная разработанность обусловили объект и предмет исследования, его цели и задачи.

Объект исследования - региональный социум.

Предмет исследования — системообразующий характер отношений политической власти в региональном социуме, модели и механизмы взаимоотношений ее основных субъектов.

Цели и задачи исследования.

Целью диссертационной работы является: с позиций социологии выявить роль и место отношений политической власти в качестве системообразующего фактора в региональном социуме.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

- определение специфики системообразующей роли отношений политической власти в обществе посредством анализа представлений о данном явлении в социологии;
- применение полученных теоретических обобщений к исследованию региональной политической власти путем привлечения соответствующего теоретико-методологического аппарата;
- рассмотрение основных типов социально-политических структур региона и их элементов;

- выявление типичных механизмов взаимодействия субъектов властных отношений на региональном уровне;
- выработка практических рекомендаций, направленных на совершенствование организации и функционирования власти в регионе в соответствии с результатами исследования.

Теоретико-методологической основой диссертационной работы являются системный и структурно-функциональный анализ, широко используемые в социологии. Исследовательской базой послужили различные положения институционального, сравнительного и конкретно-исторического общенаучных подходов, составляющих традиционную базу познания социальных явлений.

Эмпирическую основу диссертации составили данные социологических опросов, в том числе проведенного в апреле-июне 2003 года некоммерческой организацией «Фонд социальных, экономических исследований «Сура» (г. Пенза) с участием докторанта мониторинга общественно-политической ситуации в Пензенской области накануне выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (4500 респондентов). Автором также осуществлен анализ ряда социологических исследований, затрагивающих различные аспекты региональных политических процессов и опубликованных в научной периодике (журналы «Социологические исследования» и «Политологические исследования» за 2001-2004 гг.).

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- выявлены основные типы структурирования общественных систем на основе отношений политической власти;
- определена роль властных отношений в конституировании региона как социально-территориального образования;
- представлена классификация социальных механизмов отношений политической власти в регионе;
- проанализированы факторы легитимности региональной политической власти на основе классической типологии социальных действий М. Вебера;
- сформулированы теоретико-методологические принципы исследования социальной ответственности регионального сообщества.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Властные отношения выполняют в общественных системах образующую, объединяющую и структурирующую функции. Власть отвечает за интеграцию социальной системы с целью ее воспроизведения и достижения коллективных целей. При этом сама система выстраивается как иерархическая организация. Анализ основных социологических подходов к исследованию власти позволяет выделить два основных измерения данной иерархии: социально-структурное и институциональное. Первое из них представляет собой модель политики как макросоциальной структуры, в которой индивидам

определенено то или иное место во властных отношениях, в соответствии с чем они разделяются на властующих и подвластных. Второе — это институциональная организация власти, структура взаимосвязей между опосредующими ее отношения институтами и административными органами.

- Региональный социум и сам регион как социально-территориальное образование конституируются отношениями политической власти. Данные отношения формируют политическое пространство региона, задают специфику его внутренней структуры.

- По результатам исследования следует заключить, что базовым источником властной легитимности, в регионе на данное время остаются политические ценности местного населения, которые носят преимущественно характер государственного патернализма. Остальные типы легитимности, такие как целерациональный, традиционный и харизматический, являются сегодня второстепенными и работают лишь в сочетании с ценностным способом оправдания власти.

- Основным функциональным противоречием структуры региональных властеотношений сегодня является сосуществование в рамках политического пространства региона рационального характера деятельности правящих элит (субъекта власти) и патерналистского, ценностно-ориентированного поведения местного населения (объекта власти).

- В современных условиях необходимо, чтобы местное население несло реальную ответственность в деле реализации региональной власти. Решение этой проблемы должно носить двунаправленный характер: с одной стороны быть представлено конкретными мерами по демократизации правящей региональной элиты, с другой выражаться в усилении гражданской активности рядовых граждан, повышении уровня их политической социализации.

Теоретическая значимость исследования. Применение к анализу проблематики диссертации структурно-функционального подхода позволяет осуществить всестороннее исследование сложного и многопланового феномена организации регионального социума на основе отношений политической власти. Работа содержит комплексные теоретические представления о таких явлениях социального характера как власть и гражданское общество, социальная система и ее взаимосвязь с политической. Материалы диссертации могут быть полезными при составлении и реализации учебных программ по курсам «Социология», «Социология политики», «Политология», «Политическая регионаология» и другим гуманитарным дисциплинам, где так или иначе затрагиваются проблемы политических властеотношений в социуме.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в деле повышения качества осуществляющей в настоящее время реорганизации института региональной власти. Выводы, сделанные в диссертации, могут быть использованы различными властными структурами при решении ряда стратегических проблем в сфере взаимодействия с региональным населением.

Апробация результатов исследования. Концепция и содержание работы обсуждены на заседании кафедры управления и социологии Института государственной службы и управления при Губернаторе Пензенской области (в составе Пензенского государственного университета). Основные положения диссертации изложены в 6 научных публикациях автора общим объемом 1.5 п.л. и представлены на международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях, проведенных Пензенским государственным университетом (2002-2004 гг.), в том числе на Всероссийской научной конференции «Качество жизни населения и социальная политика в регионах»; Международной научно-практической конференции «Проблемы и тенденции современного развития стран СНГ в условиях глобализации»; Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития современного российского общества»; II Всероссийской научно-практической конференции «Прогнозирование и программирование социально-экономических процессов в регионе»; Всероссийской научно-практической конференции «Социальная политика в проблемном регионе».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, библиографического списка и приложений.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрывается его методологическая и эмпирическая база, а также излагается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава — «**Теоретико-методологические основы исследования власти в региональном социуме**» — состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «**Власть и властные отношения как объект социологического исследования: основные понятия и концепции**» приводится краткий концептуальный обзор наиболее распространенных теорий политической власти, имеющих место в социологии. При этом интегрирующей целью данного обзора ставится выделение положений, связанных с определением специфики системо- и структурообразующей роли властеотношений в обществе.

Проблема сущностного определения политической власти и ее отношений является одной из наиболее дискуссионных в современной науке. Несмотря на многочисленные попытки содержательного определения данного феномена, которые предпринимались на протяжении всей истории социальной мысли, проблема политической власти не только не становится менее спорной, но, напротив, обретает все новые и новые стороны.

В диссертации проводится анализ специфики социологических взглядов на власть, при этом отмечается, что наиболее явно указанная специфика обнаруживает себя в свете выяснения предметного соотношения между политологией и политической социологией. Анализируя различные

точки зрения по данному вопросу, можно согласиться с мнением, что для политологических наук в узком их понимании характерен интерес к собственно политической сфере, а уже затем к ее взаимосвязи с неполитическими секторами социума. Для социологии же исходный угол зрения - гражданское общество, социальная система в ее взаимосвязи с политической. Однако эти «тонкие» предметные различия, осознаваемые на теоретическом уровне, в реальном исследовании часто просто не существуют: в нем в равной степени могут присутствовать и собственно политологический и социологический подходы.

На основе различных теорий в диссертационном исследовании анализируется системообразующая роль политической власти в обществе.

На сегодня можно выделить два имеющих право на существование основных подхода к определению сущности отношений власти. Прежде всего, это так называемые *атрибутивно-реляционистские* (*субъективистские*) концепции, связывающие ее сущность с разными свойствами человека и сторонами его индивидуальной (микрогрупповой) деятельности. В данной трактовке сущность властных отношений, как той или иной формы реализации человеческих свойств и устремлений, непосредственно связывается с достижением интересов (намерений, целей, установок) индивидуального или группового субъекта, с используемыми средствами, ресурсами и институтами властеотношений. Таким взглядом оппонируют представители так называемого *системного* (*объективистского*) подхода, трактующие суть власти в качестве надперсонального, безличного, анонимного свойства (макро-, мезо- или микро-) социальной системы, принципиально не сводимого к характеристикам индивидуального или группового субъекта.

Сравнивая эти два подхода, приходим к выводу, что их объединяет понимание социального характера власти, при этом оба они имеют право на существование, поскольку делают акцент на разных, но реально существующих сторонах власти как общественного явления.

Резюмируя содержание концепций, относимых к атрибутивно-реляционистской теории (П. Блау, Р. Даль, М. Вебер, А. Каплан, Г. Лассуэл), можно сказать, что феномен властвования в них связывается с готовностью индивидов подчинять свои действия единой организации, и таким образом оказаться вовлечеными во властные отношения. Классическая постановка вопроса о власти в таком случае заключается в возможности одних социальных групп навязывать свою волю другим социальным группам даже несмотря на сопротивление с их стороны. Иными словами, следует говорить о специфическом структурировании общества на основе распределения власти и ее ресурсов между его членами. В контексте описываемого подхода последние аналитически дифференцированы на управляющих (субъект власти) и управляемых (ее объект), между которыми устанавливаются соответствующие отношения.

В рамках системного подхода к интерпретации власти и ее отношений в работе рассматриваются взгляды таких исследователей как Э. Гидденс, Т.

Парсонс, М. Фуко. Общим для них является понимание политической власти как свойства социальной системы.

Социальная система - это структурный элемент социальной реальности, определенное целостное образование, основными элементами которого являются люди, их нормы и связи. Власть есть функция и необходимый элемент жизнедеятельности системы. Содержание данной функции — интеграция общества посредством подчинения воле носителей власти (лиц, групп, учреждений) всех субъектов этой системы. Власть обеспечивает порядок, соответствие поведения индивидов общепринятым нормам и ценностям. Властные отношения обусловливают специфику построения социальной системы как иерархической организации, дифференцированной на властующих и подвластных.

В диссертации отмечается, что принципы субъектно-объектного анализа в значительной мере присущи и объективистскому пониманию власти, которое также позволяет выделить место индивида, группы или института в социальной иерархии, а кроме того и выполняемые ими функции. Отличие же от субъективистской модели исследования политической власти заключается, в том, что властная иерархия в рамках объективистского подхода рассматривается преимущественно в так называемом институциональном ключе, принимающем во внимание статусно-ролевые и административные аспекты осуществления власти в обществе.

В целом на основании проведенного концептуального анализа делается вывод, что следует говорить как о системо- так и о структурообразующей роли властных отношений в обществе. Пространство власти очерчено подсистемой соответствующих отношений, представляющих собой вид социального взаимодействия, построенного по субъектно-объектному принципу. В социальной практике данная подсистема отвечает за организацию деятельности людей с целью эффективно обеспечить достижение их общих целей и объективируется через сеть институциональных и социально-групповых структур, являющихся результатом асимметрии отношений власти внутри социума.

В втором параграфе **«Социально-политическая структура региона - субъекта Российской Федерации»** осуществляется методологическая адаптация ранее обозначенных системообразующих свойств политической власти к феномену властеотношений на региональном уровне, в связи с чем рассматривается проблема концептуализации понятия «регион» и связанных с ним регионаобразующих признаков.

Специфика социальной системы состоит в том, что она складывается на базе той или иной социальной общности (группа, организация и т. д.). К наиболее сложноорганизованному виду социальных систем относятся так называемые социально-территориальные системы, в которые наряду с человеком включены элементы иной природы: экосоциальные (географический район) и социотехнические (производственная инфраструктура).

Регион представляет собой социально-территориальную систему, которая вырастает и эволюционирует на трех базовых параметрах: определенных жизненных функциях, посредством которых живет соответствующая социальная общность (региональный социум); территории, в рамках которой эти функции осуществляются; организационных структурах, обеспечивающих выполнение таких жизненных функций на данной территории и при данной совокупности населения.

Социальные общности российских регионов при многих общих чертах различаются существенными признаками национального и социально-группового состава населения, качеством и укладом жизни, традициями культуры. Как отмечает А.И. Сухарев, «исторически сложились не просто территориальные общности, а народы регионов (республик, краев, областей и других субъектов федерации), которые имеют внутренние структурные связи, системный облик и динамику». Региональный социум - это народ региона, представляющий собой устойчивую социальную общность и характеризующийся единством условий жизнедеятельности людей и общностью культуры.

В диссертации отстаивается точка зрения, что ведущим средством организации регионального социума являются отношения политической власти. Данные отношения также выступают в качестве основополагающего регионаобразующего признака. Именно они согласно исторической традиции связывают социум и территорию в единый институционализированный комплекс, именуемый регионом.

В ходе анализа трактовок понятия «регион» более предпочтительной выглядит позиция Д.В. Доленко и Н.П. Распопова, которые отмечают, что в зависимости от целей научного исследования и методологического подхода оправданы различные толкования данного термина. Однако, с точки зрения системного управления обществом, главная роль в региональной его организации, безусловно, принадлежит *социально-политическим регионам*, т. е. в том числе и административно-территориальным образованиям в составе государства с высокой степенью организации, наиболее адекватно воспроизводящей структуру социума и самой территориальной системы в целом. В отличие от просто территориальной единицы, включающей природу, хозяйство и население, социально-политический регион, начиная уже с административного района, имеет собственную региональную политическую систему, основные институты политической власти, посредством которых осуществляется управление социально-экономическими процессами.

В диссертации делается вывод, что политическая власть выступает основным фактором формирования региона в качестве социально-территориальной системы в рамках государства. Она также определяет структурные особенности жизнедеятельности регионального социума, которые задают критерий его самоопределения в качестве относительно независимого организованного сообщества.

Властные отношения образуют политическое пространство региона. В научной литературе имеются примеры различного толкования данного понятия. Из них наиболее адекватной теме исследования представляется концепция С. И. Барзилова и А. Г. Чернышева. Анализируемое пространство, по их мнению, не тождественно совокупности норм и проявлений политики на местах. Оно есть специфическое качество единства политики и социальных отношений. Целостность пространства обусловлена единством и взаимодействием социальных качеств политики и политических сторон социальной жизни. При этом структура самого пространства складывается из политической организации местного населения и органов политической власти в регионе.

Такая интерпретация во многом отвечает высказанным ранее положениям относительно структурных свойств социальных систем на основе отношений власти. Речь идет, прежде всего, о системе органов политического управления, которую правомочно рассматривать как выражение так называемой политico-институциональной структуры региона. Кроме того, взаимодействие последней с местным населением, можно анализировать в контексте субъектно-объектных отношений, что позволяет говорить о социально-групповом измерении политической структуры регионального социума. Таким образом, излагаемое определение политического пространства во многом соотносится с целями и задачами диссертационного исследования, а именно с выяснением системо- и структурообразующей роли властных отношений на региональном уровне.

Анализируя роль тех или иных социальных групп в зависимости от их места в системе властеотношений, в первую очередь следует остановиться на вопросе о политической эlite — ведущем субъекте власти в регионе. Занимая специфическое положение в иерархии властных структур, данная элита не однородна по своему составу. В основе ее социальной дифференциации лежит, как правило, профессиональное размежевание интересов, исследуя которое, можно выделить административную, профсоюзную, культурную и бизнес-элиту региона. Среди них особую роль играет административная элита, как непосредственно включенная в систему властеотношений и ввиду этого обладающая наибольшим влиянием на региональные политические процессы.

В диссертации рассматриваются отличительные особенности региональной административной элиты как социальной группы. При этом отмечается противоречивый характер ее деятельности. В частности, приводятся мнения специалистов, акцентирующие деструктивную роль данной элиты в политической жизни региона на основе фактора эгоцентричности интересов, противопоставляемых общезначимому интересу социума. Признавая относительную правоту такой точки зрения, отметим, что, являясь специфической социальной группой, занимающей особое место во властной иерархии, административная элита зачастую эффективно выполняет свои руководящие функции. Осуществляя управленческую деятельность, она сосредотачивает свое внимание на наиболее общих вопросах разработки и принятия управленческих решений, посредством чего происходит интеграция и

координация различных общественных интересов, достигается должный уровень социально-экономического развития региона в целом.

Что касается регионального населения, то, как показано в исследовании, среди российских ученых прочно утвердилось мнение о его крайне незначительной роли в осуществлении региональной политической власти. Анализ соответствующей литературы демонстрирует общность точки зрения, согласно которой массовые общественные слои сегодня отличаются высокой степенью социальной пассивности, политической неорганизованности и аморфности своих ключевых интересов. Между тем, автор отмечает, что основным содержанием теории регионального политического пространства являются именно отношения между властью (административной элитой) и местным населением — объектом ее управленческого воздействия. Социальные аспекты власти и политические свойства регионального населения в своем единстве и взаимодействии воплощают основные функциональные характеристики названного пространства, его качественную квинтэссенцию. Их отсутствие будет означать низкий уровень демократического развития конкретного региона, неустойчивый характер его социальной жизнедеятельности.

В заключение параграфа делается вывод, что политическое пространство региона насыщено множеством сложнейших процессов, оказывающих значительное влияние на функционирование региона в целом как социальной системы. Учитывая их многообразие, в диссертации предлагается сосредоточить основное внимание на проблеме взаимодействия политической элиты региона и местного населения, как имеющей ключевое значение в вопросе изучения проблемы исследования.

Вторая глава **«Социальные механизмы властных отношений в региональном социуме»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Легитимация региональной политической власти»** рассматривается специфика социальных механизмов установления политической легитимности правящих элит в российских регионах.

Социальный механизм - это совокупность взаимодействующих элементов, обеспечивающих целенаправленное воздействие субъекта на конкретный социальный объект. Применительно к властеотношениям данный механизм означает институционализированное взаимодействие субъектов политики по поводу власти. В диссертации подчеркивается, что такие основополагающие властные функции, как, например, поддержание интеграции социума, социальное регулирование и принятие решений, на практике возможны и осуществляются лишь путем реализации соответствующих общественных механизмов. Их содержание определяет практическую направленность и степень эффективности властного процесса. Поэтому наиболее адекватным целям исследования представляется выяснение специфики указанных механизмов и их места в системе региональных властеотношений.

В диссертации предлагается авторская классификация механизмов отношений власти на региональном уровне. Данные механизмы рассматриваются, во-первых, по их положению в структуре субъектно-объектных связей, во-вторых, по степени общности. По первому основанию различаются механизмы организации правящей региональной элиты и механизмы ее отношений с местным социумом (отношений политического субъекта с объектом властного воздействия). По второму основанию выделяются общие и специфические (региональные) механизмы осуществления власти (рисунок 1).

Рисунок 1 — Классификация социальных механизмов властеотношений в регионе

Наиболее общим и главнейшим социальным механизмом функционирования любого уровня политической власти является процесс ее легитимизации со стороны широких слоев населения.

В диссертационном исследовании проводится подробный анализ факторов легитимности региональных политических лидеров на основе выявления мотивов избирательных предпочтений населения на выборах в федеральные и региональные органы государственной власти. Опираясь на известную типологию легитимности М. Вебера, автор рассматривает данные мотивации с позиции их места в классической системе социальных действий, разработанной немецким социологом и базирующейся на представлении о четырех способах общественного поведения: традиционном, аффективном, ценностнорациональном и целерациональном. Для анализа использованы данные проведенного в апреле-июне 2003 года некоммерческой организацией «Фонд социальных, экономических исследований «Сура» с участием диссертанта мониторинга общественно-политической ситуации в Пензенской области накануне выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ и выборов Президента РФ. Методом анкетирования было опрошено 4500 респондентов, отобранных по репрезентативной квотной выборке (по полу и возрасту). На основе полученных в ходе анкетного опроса данных были получены следующие результаты (рисунок 2).

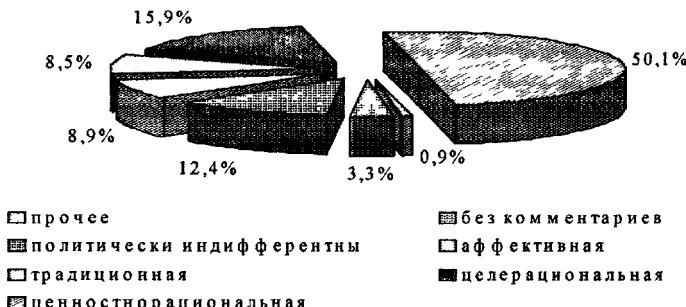

Рисунок 2 - Распределение респондентов по критерию мотивации политического выбора

15,9% опрошенных, согласно своим ответам, в деле электорального выбора руководствуются преимущественно целерациональной мотивацией: отмечают конкретные реальные дела, помочь и акции со стороны поддерживаемого политика, проявляют значительную осведомленность относительно выдвигаемой им программы и декларируемых политических планов. Респонденты данного типа довольно явственно осознают свои интересы и потребности, четко связывая их реализацию с конкретным политическим лидером и провозглашаемым им общественно-экономическим курсом.

Значительная часть ответов (50,1% опрошенных) по своему содержанию была интерпретирована как соответствующая ценностнонациональному способу восприятия и оценки власти. Политические ценности принято рассматривать, как выражение внутренней идеальной модели политической действительности. При этом диапазон ценностных факторов, как показывает анализ итогов исследования, крайне широк. В качестве таковых, в первую очередь, выступают разнообразные личностные характеристики оцениваемого политического субъекта: профессиональные и деловые качества, идейность, независимость, ответственность, целенаправленность, честность, обязательность и т.д. Заметное место (7 %) в шкале политических ценностей населения Пензенской области занимает близость того или иного политика к своему региону, социальной или профессиональной группе (понятия «земляк», «коллега»). Важнейшую роль для ряда респондентов играет и принадлежность кандидата к определенной политической партии или блоку(15%).

8,5% участников опроса демонстрируют «инерционный» тип политического выбора: голосуют «как все» или под воздействием региональных СМИ, что соответствует традиционной моделиластной легитимности, исходящей из отсутствия у индивида собственных политических мотиваций, его зачастую бессознательного стремления соответствовать устоявшимся образцам и стереотипам коллективного поведения.

Наконец, 8,9% респондентов при объяснении собственных политических симпатий ссылаются на определенные харизматические или имиджевые характеристики конкретного кандидата: внешний вид, возраст, приятное впечатление в разговоре, общении и т.д.

12,4% респондентов не проявляют явно ни одну из четырех моделей политической легитимности, что выглядит очень заметно на фоне итогов исследования. Подобная индифферентность вызывает особую тревогу в виду того, что она в значительной степени является обусловленной изначально отрицательным отношением опрошенных к политической сфере в целом. Так, в ходе анкетирования часто высказывалось мнение относительно нечистоплотности, коррумпированности абсолютно всех политических деятелей, их неспособности, а главное, нежелании решать значимые общественные проблемы. 3,3% участников опроса отказались комментировать свои политические пристрастия.

Таким образом, на основе имеющихся данных в диссертации делается вывод о том, что на сегодня базовым источником властной легитимности для большинства населения региона остается ценностное восприятие политической действительности, предполагающее ее субъективное конструирование на основе внутренней идеальной модели. Традиционный же тип оправдания власти, вопреки устоявшемуся мнению, не является значимым согласно результатам исследования и уступает харизматическому и даже целерациональному способу политической легитимности.

В работе также анализируется структура политических ценностей регионального населения на основе представлений опрошенных об идеальном образе политического деятеля. Наибольшую долю составляют ценности, связанные с вопросами компетентности относительно знания конкретных проблем населения региона и способностей их практического разрешения - 54,7%. Это может служить прямым подтверждением патерналистской ориентации большей части населения региона в вопросе его отношений с местными институтами власти. При этом, как показано в диссертации, схожая ситуация прослеживается не только в Пензенской области, но и в масштабах страны в целом.

На основе сравнительного анализа мнений экспертов, а также результатов различных социологических исследований, опубликованных в научной периодике, в диссертации констатируется, что система политических ценностей большинства российского населения носит так называемый консервативно-государственнический характер, ориентированный на пассивную зависимость от власти и ожидание от нее кардинальных решений в области социального обеспечения. Отсюда отношения между населением и властью в регионах сегодня строятся преимущественно в рамках патерналистской модели. Тенденция тяготения к патернализму в настоящее время является повсеместной для всего регионального уровня власти в целом. Ее следствием, в частности, можно считать ослабление левопатриотических настроений в большинстве российских регионов и их переориентацию на близкие официальной власти

внеполитические силы, пропагандирующие прагматическое отношение к политике.

К специфическим механизмам воздействия элит на местное население можно отнести принятие ими ответственности за социально-экономическое благополучие и формирование так называемой региональной идентичности, связанной с использованием культурно-исторического потенциала территории для создания ее имиджа, ассоциированного с властью.

В диссертации особо подчеркивается, что сознание самой региональной элиты функционирует в режиме кланово-корпоративных отношений. Ведущим механизмом ее внутренней организации являются клиентарные отношения, в основе которых лежит зависимость от располагающей значительными административными и хозяйственными ресурсами региональной власти.

Таким образом, в исследовании делается вывод, что факт сосуществования в региональной политической сфере рациональной направленности деятельности правящих элит (субъекта власти) и патерналистского, ценностно-ориентированного поведения местного населения (объекта власти) следует на сегодня рассматривать как основное функционально противоречие структуры власти отношений в регионе.

Данное противоречие является в высшей степени значимым с точки зрения возможности становления подлинно демократической региональной власти. Эффективное функционирование структурыластных отношений в регионе изначально следует признать недостижимым, когда субъект и объект власти говорят, что называется, «на разных языках». Первый демонстрирует исключительно рациональное, прагматическое отношение к своим действиям, второй же исповедует идеологическое и во многом пассивное отношение к окружающей политической действительности.

Решение этой проблемы должно носить двунаправленный характер: с одной стороны быть представлено конкретными мерами по демократизации правящей региональной элиты, а с другой, - выражаться в усилении политической активности регионального сообщества, его желания, а главное, умении идти во власть и отстаивать там свои интересы. Безусловно, названные аспекты оптимизации функционированияластной структуры региона, предполагающие заметный переход от ценностно-консервативной к целерациональной модели восприятия власти, изначально требуют наличие у широких масс специфической социальной компетенции, их способности осознавать, выражать и представлять собственные политические устремления. Между тем, как показывают практические результаты исследования, подобный тип поведения на сегодня не имеет достаточного распространения среди регионального населения.

Во втором параграфе **«Социальная ответственность как механизм осуществления региональной власти»** рассматривается становление механизма взаимной ответственности региональной элиты и местного населения как субъекта и объекта властеотношений в регионе.

В социальных науках ответственность понимается как специфическое проявление связи и взаимной зависимости личности и общества. При этом часто выделяются собственно социологическая (как обязанность и право определенного социального субъекта избирать оптимальный вариант отношения к действительности, исходя из общественных интересов) и социально-психологическая (как социальное качество личности) составляющие ответственности.

Политическая ответственность — разновидность социальной ответственности, определяющая отношение к субъекту политики в связи с его поведением или последствиями его политической деятельности.

В реальности социальный и политический типы ответственности тесно взаимосвязаны, и выявить четкие критерии их различия — часто довольно сложная исследовательская задача. В целом, синтезируя концепции различных авторов, можно считать, что политическая ответственность базируется на необходимости выполнения субъектом определенных обязательств перед представляемой социальной общностью (объектом), а также готовности использования правовых санкций в случае их нарушения. Что касается социальной ответственности, то применительно к политике о ней принято говорить в контексте повышения социальной защиты граждан, а также осознания политическим субъектом своего места и роли в системе общественных отношений.

В контексте диссертационного исследования ответственность рассматривается как социальный механизм отношений между региональной властью (политической элитой) и местным населением (субъектом и объектом власти). При этом автор считает необходимым различать формы и степень данной ответственности применительно к обоим участникам властного процесса.

Так, специфика рассматриваемого феномена для региональной власти заключается в том, что она является ответственной как перед федеральным центром, так и перед населением региона.

В исследовании подробно рассматриваются отличительные меры ответственности субъектов РФ перед федеральным центром. При этом отмечается ее преимущественно правовой (конституционный) характер. Ответственность же на основе представительства интересов в основном проявляется в отношениях региональной власти с местным социумом. Субъекты политики несут такую ответственность в первую очередь перед определенными социальными группами и слоями, интересы которых они формально или фактически выражают во власти. При этом оценка степени ответственности выясняется путем сопоставления реальной деятельности субъектов с этими интересами.

Синтезируя концепции различных исследователей, выделим следующие элементы механизма социально-политической ответственности региональной власти:

- во-первых, политическую систему, имеющую место в рамках того или иного регионального социума;
- во-вторых, политico-управленческую деятельность данных органов, а также различных местных партийных и общественных организаций по представительству интересов местного населения;
- в-третьих, отношения обратной связи (взаимоконтроля) между властными институтами, их подразделениями и региональным социумом, (рисунок 3)

Рисунок 3 — Структура механизма социально-политической ответственности на региональном уровне.

Особо отметим, что в структуре эффективного механизма ответственности, прежде всего, предполагается наличие системы политической организации регионального социума. Этот аспект означает дифференцированность власти в обществе, т. е. участие различных групп в ее осуществлении, степень представленности и учета их разнообразных политических позиций. При этом жизненно важным является вопрос обеспечения свободного выражения мнений, оценок всеми акторами властных отношений в регионе. Механизм социальной ответственности предполагает наличие общественного контроля над властью, широкое участие регионального сообщества в политической жизни.

В диссертации рассматриваются условия становления механизма ответственности региональной власти в современных условиях, при этом важнейшим фактором данного процесса признается политическое доверие (т. е. легитимность), определяемое как выражение соответствия цели деятельности субъекта и объекта власти.

На основе данных социологических исследований в диссертации анализируется динамика доверия населения федеральному и региональному уровням власти. При этом констатируется факт, что в сравнительном плане структура доверия населения властным институтам за период 2000-2004гг.

претерпела существенные изменения. Федеральный центр в лице Президента РФ В. В. Путина, как практический гарант реализации общенациональных и общегосударственных интересов, на сегодня пользуется более высоким гражданским авторитетом в соотнесении с властными институтами российских регионов. Указанная ситуация характерна не только для Пензенской области, но и для других субъектов федерации. Среди причин этого отметим не только определенные успехи в повышении социально-экономического благополучия российского общества, достигнутые политическим руководством страны за последние четыре года, но и эффективные действия в плане преодоления барьера между федеральной властью и гражданами, факты консолидации их совместных усилий для решения неотложных проблем, стоящих перед страной.

В данных условиях представляется правомерным говорить об усилении ответственности региональной власти в качестве проводника государственной политики и реализации общенациональных интересов на местном уровне. Очевидно, что имеющие место в настоящий момент тенденции оптимизации социальных функций федерального аппарата государственного управления должны быть поддержаны, прежде всего, со стороны регионов. Подобная политическая координация федеральных и региональных властных структур является необходимым и первоочередным шагом на пути дальнейшей демократизации российского общества.

Проблема ответственности регионального сообщества представляется более сложной в плане методологии своего исследования. Так, неочевидным выглядит решение вопроса о выявлении объективного и субъективного оснований такой ответственности.

В диссертации предлагается рассматривать различные формы политического участия граждан в качестве исходного пункта анализа ответственности населения, позволяющего устанавливать ее меру. Существует по крайней мере два момента, специфицирующих содержание понятия ответственности населения в сравнении с ответственностью региональной власти.

Во-первых, ответственность населения, основанием рассмотрения которой выступает политическое участие граждан, не связана напрямую с отношениями представительства интересов различных социальных групп. Население автономно, посредством соответствующей активности стремится к реализации своих интересов в политической системе общества и несет ответственность перед самим собой.

Во-вторых, в качестве ведущей формы социального контроля ответственности не выступают какие-либо правовые нормы. Санкционирование политического поведения масс (за исключением некоторых видов политической девиации) осуществляется в виде определенных ожиданий социума в отношении своих социализированных индивидов, которые, как предполагается, обязаны осознавать и отстаивать свои социально-политические интересы и права, обладать развитым политическим сознанием, активно участвовать в общественной жизни. Несоответствие данным ожиданием не

влечет за собой применение каких-либо санкций, призванных способствовать укреплению политической сознательности масс. Участие в политике строится не на правовом принуждении, а через понимание индивидом своего места и роли в системе социально-политических отношений и оценку своих поступков с точки зрения их последствий для себя и для общества.

В результате предлагается понимание структуры социально-политической ответственности населения, которая складывается в объективном плане из феномена политического участия граждан, а в субъективном - из понимания ими своего места в политической системе общества, социальной самооценки своих действий.

В параграфе анализируются особенности политического участия, как основного фактора установления ответственности регионального населения. Объединяя мнения отечественных исследователей по проблемам становления института участия в России, можно отметить, что в стране по-прежнему отсутствует целостная система политической социализации, развитые институты участия. У большинства граждан слабо выражены такие показатели «демократического участия», как субъективная уверенность в эффективности своих действий, чувство гражданской ответственности и политического доверия к институтам государственного и местного управления.

В диссертации рассматриваются основные формы гражданской активности регионального сообщества на примере Пензенской области. В результате проделанного анализа выделены следующие формы данной активности:

- 1) участие в деятельности региональных отделений политических партий;
- 2) участие в работе различных некоммерческих организаций;
- 3) участие в деятельности территориальных органов общественного самоуправления.

Автор заключает, что доля массового участия социальных слоев, вовлеченных в названные формы гражданской активности, является незначительной. Основным способом участия в политике по-прежнему остаются местные и федеральные выборы. Очевидно, что в такой ситуации не приходится говорить о наличии социально-политической ответственности у большинства жителей региона, а значит и об эффективном функционировании соответствующего общественного механизма.

На основании проведенного исследования в диссертации формулируются следующие основные выводы, касающиеся взаимодействия региональной власти и местного населения:

1. Власть как социальный институт и социум, как объект ее политики, выступают в качестве ключевых элементов демократической самоорганизации региона, отношения между которыми должны функционировать как особый род общественного партнерства, равноправного и взаимоориентированного на достижение общезначимых целей.
2. Несмотря на определенные положительные сдвиги в деле становления практики общественного партнерства, имевшие место в российских регионах за

последние несколько лет, единство социальных приоритетов власти и населения в целом еще не достигнуто.

3. Среди причин отсутствия единства целей власти и населения необходимо назвать несовпадение их политических установок: рациональный эгоизм политической элиты не находит адекватного противовеса в лице местного населения, по большей своей части политически пассивного и неорганизованного.

4. Наиболее значимым фактором, негативно влияющим на политическую активность регионального сообщества, является низкий уровень его политической социализации. Большинство граждан не рассматривает участие во власти в качестве эффективного метода реализации своих интересов. При этом само отношение населения к власти носит во многом пассивный, патерналистский характер, а рациональная мотивация не является ведущим стимулом массовой политической активности.

Для преодоления указанных проблем автором предлагаются следующие направления работы по вовлечению населения в социально-политическую активность:

- совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие власти и общественных структур, механизмы участия граждан и их объединений в законотворческом процессе в регионе;
- гласность в работе органов власти субъектов РФ;
- усиление общественного контроля над властью, что должно проявляться в реальной возможности гражданского надзора за ее действиями. В этом плане положительный отклик у автора находит практика создания общественных палат в регионах. Подобная палата, в частности, образована в Пензенской области. Ее целями являются развитие гражданского общества, обеспечение взаимодействия между властными органами области и местными общественными организациями, подготовка решений по важнейшим социальным, экономическим и иным вопросам с учетом общественного мнения, создание механизма обратной связи между гражданами, их объединениями и властью;
- поддержка негосударственного некоммерческого сектора;
- взаимодействие органов региональной власти с институтами гражданского общества для повышения уровня политической социализации населения (воспитание чувства гражданского долга, осознание собственного места и роли в системе политических отношений), содействие в этих целях проведению семинаров, круглых столов, дискуссий и консультаций для заинтересованных групп населения по актуальным общественно-политическим проблемам.

Подобные меры при грамотной их реализации могли бы явиться вполне существенным шагом на пути достижения взаимопонимания власти и общества в регионе, установления между ними отношений высокоэффективного и открытого социального партнерства.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и теоретические обобщения, а также даются практические рекомендации по совершенствованию работы органов региональной власти в плане их взаимодействия с местным населением.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Сиушкин А. Е. Социальная политика как фактор легитимации власти в регионе.//Качество жизни населения и социальная политика в регионах. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. - Пенза, 2002.-С. 21-24.
2. Сиушкин А. Е. Становление органов представительной власти как следствие трансформации социальной структуры постсоветского общества.//Проблемы и тенденции современного развития стран СНГ в условиях глобализации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2002. - С. 67-69.
3. Сиушкин А. Е. Политические отношения и социальная структура региона: теоретико-методологические аспекты исследования.//Актуальные проблемы развития современного российского общества. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. — Пенза, 2003. — С. 258-260.
4. Сиушкин А. Е. Социальные механизмы властеотношений в регионе.//XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 5. -Пенза, 2004. - С. 150-154.
5. Сиушкин А. Е. Проблемы прогнозирования эlectorального поведения российских регионов.//Прогнозирование и программирование социально-экономических процессов в регионе. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. - Пенза, 2004. - С. 5-7.
6. Сиушкин А. Е. Регион: проблема определения понятия.//Социальная политика в проблемном регионе. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. - Пенза, 2004. - С. 5-7.

Сдано в производство 10.03.05. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага типогр. №1.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 1,63.
Заказ № 008055. Тираж 100.

Отпечатано в информационно-издательском центре ПГУ
Пенза, Красная, 40, т.: 56-47-33

22 MAP 2005

